

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы V Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(г. Новосибирск, 15–17 апреля 2014 г.)

Часть 2

Под редакцией
доктора психологических наук, профессора НГПУ
Н. Я. Большуновой,
кандидата психологических наук, профессора НГПУ
О. А. Шамшиковой

НОВОСИБИРСК
2014

M.G. Chuhrova

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk,
mba3@ngs.ru*

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ALCOHOL CONSUMPTION AMONG TUVAN

Psychological and ethnic stereotypes of alcohol consumption of Tuva are considered. Psychological description of Tuvan ethnicity is given. Psychological and constitutional-biological conditions, modified and reinforced the influence of traditions and customs which form the microsocial modality relationship to alcohol Tuva of the nation as a whole are shown. The level of social health, competitiveness and adaptability of youth to modern conditions of Tuva is analysed.

Keywords: ethnopsychology, psychological factors of alcoholization, acculturation, Tuva.

REFERENCES

1. *Semke V.Ya., Chukhrova M.G., Bokhan N.A. i dr. Psikhicheskoye zdorov'ye koren-nogo naseleniya Vostochnogo regiona Rossii. Tomsk; Novosibirsk: OOO «Al'fa Vista», 2009. 360 pp.*
2. *Semke V.Ya., Bokhan N.A. Transkul'tural'naya addiktologiya. Tomsk: TGU, 2008. 588 pp.*
3. *Chukhrova M.G., Kurilovich S.A., Leutin V.P. Patofiziologicheskiye i psikhosomaticheskiye aspekty potrebleniya alkogolya v Tuve. Novosibirsk: SO RAMN, 1999. 148 pp.*
4. *Vagin Yu. R. Avital'naya aktivnost' (zloupotrebleniye psikhoaktivnymi veshchestvami i suitsidal'noye povedeniye u podrostkov). Perm': PRIPIT, 2001. 292 pp.*
5. *Gumilev L.N. Geografiya etnosa v istoricheskiy period. L.: Nauka, 1990. 279 pp.*

УДК 316.624.3

И.В. Щелин

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
shchelin@rambler.ru*

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПАРАДОКСЫ

В статье приводятся результаты исследования направленного на изучение индивидуально-психологических особенностей девушек отбывающих наказание в воспитательной колонии. Выборку составили девушки в возрасте от 14 до 18 лет в количестве 50 человек осужденные по статьям УК РФ связанным с преступлениями против жизни и здоровья человека и корыстными преступлениями. В литературе имеются достаточное количество данных, которые говорят о связи определенных типов акцентуаций характера с криминальным поведением, однако, результаты этих исследований носят обобщенный характер, который не учитывает гендерные аспекты. Акцентуаций характера, которые были выявлены у воспитанниц пенитенциарного учреждения в зависимости от направленности преступного деяния (насильственные и корыстные), позволяют говорить о том, что существуют противоречия между результатами проведенного исследования и данными из научных источников. Кроме этого, на основании изучения личных дел, составлен социально-педагогический портрет девушек отбывающих нака-

зание в пенитенциарных учреждениях. Результаты, полученные в исследовании, позволяют по иному посмотреть на проблему женской преступности.

Ключевые слова: женская преступность, акцентуации характера, преступления против жизни и здоровья человека, корыстные преступления.

Проблема женской преступности волновала и продолжает волновать вот уже не одно поколение ученых. Удельный вес женской части преступности последовательно растет. Так если, по данным Федеральной службы государственной статистики доля женщин, совершивших преступления в 1992 году составляла 7,2% в общей массе зарегистрированных преступников, то с 2008г. по 2012г. держится в пределах 15% [4]. Несмотря на некоторую стабилизацию показателей можно констатировать, что преступное поведение женщин оказывает самое отрицательное влияние на общество, его институты и общности, особенно на семью, на его нравственно психологическую атмосферу в целом. При этом обществу наносится нравственный ущерб, который выражается в том, что женщины, вставшие на преступный путь, тем самым развращают, деморализуют окружающих, особенно негативное воздействие, оказывая на подрастающее поколение [5].

Преступность традиционно делится на мужскую и женскую. В основном, при анализе женской преступности делается упор на такие статистические показатели как, удельный вес женщин-преступниц в общем числе выявленных преступников, соотношении корыстных и насильственных преступлений, социально-демографических характеристиках. Причины, по которым женщины совершают преступления, часто обусловлены социальными, экономическими и духовными изменениями, происходящими в обществе [2]. В тоже время, когда речь заходит об индивидуально-психологических особенностях преступников, в большинстве своем, речь идет об обобщенных характеристиках, в которых не учитываются гендерные различия.

В психологии является установленным фактом, что существует определенная связь между индивидуально-типологическими особенностями человека и видами преступлений. Так, преступления против жизни и здоровья (убийства, причинения тяжких телесных повреждений) наиболее характерны для преступников с эмоционально неустойчивым и эпилептоидным (возбудимым) типом акцентуаций характера. Причем, первые в основном совершают импульсивные, а вторые подготовленные и изощренные убийства.

Если говорить об имущественных посягательствах, таких как дерзкие кражи из помещений государственных и общественных организаций, то такие преступления наиболее характерны для преступников с гипертимным и эмоционально неустойчивым типом акцентуаций характера. В тоже время делинквентное и криминальное поведение нехарактерно для сезитивного (тревожного), психастенического (педантичного), астеноневротического типов.

Анализируя корреляцию акцентуаций характера, с контингентом осужденных за различные преступления, следует отметить, что в ИТУ всех видов содержится: 36% эмоционально неустойчивых, 28% эпилептоидов, 16% гипертимов, 15% истероидов и только 5% астеников. Таким образом, эмоционально неустойчивые лица, эпилептоиды и гипертимы составляют 80% осужденных за преступления, что позволяет говорить о высокой криминогенности данных психотипов [1].

В тоже время необходимо помнить, женская преступность отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером и последствиями, и это в первую очередь связано с теми социальными ролями и функциями которые женщина выполняет, а также ее биологической и психологической спецификой.

Исследование, проведенное нами, в одной из колоний для девушек-правонарушителей позволяет говорить о том, что наряду с общими чертами характерными для всей преступности, существует и чисто гендерные ее особенности, позволяющие рассматривать женские преступления как относительно самостоятельный элемент.

В исследовании приняли участие девушки в возрасте от 14 до 18 лет в количестве 50 человек. Все испытуемые были разделены на две группы, в первую группу вошли девушки совершившие преступления против жизни и здоровья человека (ст. 105 УК РФ), а во вторую – совершившие корыстные преступления ст. 158 УК РФ (кража).

Если говорить о социально-педагогическом портрете девушек, отбывающих наказания в пенитенциарных учреждениях, который был составлен нами, совместно с психологами воспитательной колонии на основании изучения биографических характеристик, можно сказать, что большинство девушек воспитывалось в неблагополучных семьях (асоциальные, неполные, родители лишены родительских прав). Чаще всего это многодетные семьи, в которых от 5 до 8 детей. Члены семьи судимые, у некоторых из них были попытки суицида. В основном воспитанницы имеют неполное среднее образование, а некоторые даже начальное. У всех девушек ярко выражена ранняя асоциальность: курение с 7 лет, алкоголизация с 14 лет, уходы из дома с 9–13 лет. У определенной части были суицидальные попытки на свободе, причинами которых были: неразделенная любовь, конфликтные взаимоотношения с друзьями и родителями. Для большинства характерны ранние сексуальные отношения, которые девушки начинали с 14–16 лет. Статьи осужденных девушек встречаются разные, но зачастую это тяжкие или рецидивные преступления. Часто встречающиеся статьи, по которым были осуждены девушки: 105(убийство), 228(хранение и распространение наркотиков), 158 (кража), 111(умышленное причинение тяжкого вреда здоровью).

Изучив личные дела осужденных женщин, отбывающих наказания в воспитательных колониях Н.Б. Лелик отмечает, что самым распростра-

ненным является преступление против жизни и здоровья (63%), затем идет уголовное наказание за кражу (23%) и преступление против собственности (13%) [3].

Зачастую преступления совершены в состоянии алкогольного опьянения и в компании сверстников. В большинстве случаев, девушки раскаиваются в совершенных преступлениях и признают свою вину.

С целью выявления индивидуально-психологических особенностей осужденных были использованы:

- модифицированный патохарактерологический опросник А.Е. Личко (МПДО), предназначенный для определения типов акцентуации характера в подростковом и юношеском возрасте (14–18 лет). Включает 143 утверждения, составляющих 10 диагностических и одну контрольную шкалу (шкалу лжи);

- опросник Леонгарда-Шмишека, предназначенный для выявления акцентуированных свойств характера;

- опросник Баса-Дарки, предназначенный для диагностики агрессивных и враждебных реакций.

Результаты полученные с помощью модифицированного патохарактерологического опросника А.Е. Личко в группе девушек совершивших преступление против жизни и здоровья, показали, что чаще всего преобладает смешанный тип – сенситивный / тревожно-педантический (28%), далее по частоте встречаемости оказался возбудимый тип (24%) и на третьем месте сенситивный тип (16%).

В группе девушек с корыстной направленностью преступлений доминирующим оказался сенситивный тип (31%) и смешанный сенситивный / тревожно-педантический тип (25%).

Результаты исследования, полученные с помощью модифицированного патохарактерологического опросника А.Е. Личко (МПДО), дали совершенно неожиданные результаты. Если возбудимый тип акцентуаций характера в криминальной среде встречается достаточно часто, т.к. главными чертами являются склонность к дисфории (пониженному настроению с раздражительностью, озлобленностью, мрачностью, склонностью к агрессии) и тесно связанная с ней аффективная взрывчатость, то тревожно-педантический с их нерешительностью, склонностью к рассуждательству, тревожной мнительностью и любовью к самоанализу, и особенно сенситивный тип с его высокой впечатлительностью и «комплексами», явно не входят в «группу риска». Тоже самое можно говорить и о индивидуально-типологических особенностях девушек, которые совершили преступления с корыстной направленностью.

Полученные результаты вызвали необходимость проведения повторного исследования с использованием уже другого психодиагностического инструментария. Для уточнения полученных результатов был использован опросник Леонгарда-Шмишека.

По методике Леонгарда-Шмишека по статьям связанным с преступлениями против жизни и здоровья (ст. 105 ч. УК РФ) наиболее часто встречающиеся типами акцентуаций характера стали тревожный, дистимный, экзальтированный, кроме этого у девушек был диагностирован высокий уровень враждебности и средний уровень агрессии (по опроснику Баса-Дарки). Как можно видеть, даже ожидаемый возбудимый тип не оказался в списке выявленных акцентуаций, а добавился экзальтированный с их склонностью к колебаниям настроения от восторга до полного отчаяния. Среди девушек, осужденных по ст. 158 УК РФ (кража), чаще всего были зафиксированы тревожный, экзальтированный и дистимный типы акцентуаций характера.

Результаты повторного исследования хотя и не в полной мере отражают данные полученные в первом исследовании, однако позволяют констатировать, что даже на уровне тенденции выявленные типы акцентуаций характера несколько противоречат тем, которые сложились в отечественной психологической науке. При этом использованный в исследовании психодиагностический инструментарий хорошо себя зарекомендовал в плане валидности и надежности.

При обработке полученных данных мы не использовали методы корреляционного анализа, т.к. исследование можно в большей степени рассматривать как пилотажное, где результаты в большей степени ставят проблему связанную с уточнением, перепроверкой другими исследователями результатов полученных нами и дальнейшим изучением психологических особенностей женской преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юристъ, 2000. 751 с.
2. Криминология / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.
3. *Лелик Н.Б.* Социально-педагогическая характеристика личности осужденных женщин, отбывающих наказания в воспитательных колониях // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск: Томский гос. ун-т, 2004. Ч.20. С. 150–153.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 31.03.2014).
5. *Явчуновская Т.М.* Криминологическая характеристика женской преступности, связанной с паразитизмом. Иваново: Вознесенск. гос. ун-т, 1990. 90 с.

I.V. Shchelin

*National Research Tomsk State University, Tomsk
shchelin@rambler.ru*

WOMEN'S CRIME: PATTERNS AND PARADOXES

In the article the results of the research based on the study of individual psychological characteristics of the girls serving a sentence in a juvenile correctional facility are submitted. The sample is consisted of girls aged from 14 to 18 years in the amount of 50 people convicted under articles of the criminal code related to crimes against life and health of the

person and acquisitive crimes. In literature, there are enough data which demonstrate the connection of certain types of accentuations of character with criminal behavior, however, the results of these studies are of a General nature, which does not take into account gender aspects. Accentuations of character which were identified among the inmates of the penitentiary institution, depending on the focus of criminal acts (violent and acquisitive), suggest that there are contradictions between the results of the study and data from literature. In addition, according to the study of personal affairs, there was composed the socio-pedagogical portrait of girls serving sentences in penal institutions. The results obtained in the research provide a new look at the problem of female criminality.

Keywords: female crime, character accentuations, crimes against life and health, acquisitive crime.

REFERENCES

1. Kriminalistika / edited by Ye.P. Ishchenko. M.: Yurist", 2000. 751 pp.
2. Kriminologiya / edited by A.I. Dolgova. M.: Norma, 2005. 912 pp.
3. *Lelik N.B.* Sotsial'no-pedagogicheskaya kharakteristika lichnosti osuzhdennykh zhenshchin, otbyvayushchikh nakazaniya v vospitatel'nykh koloniyakh // Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti. Tomsk: Tomskiy gos. un-t, 2004. CH.20. Pp. 150–153.
4. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. Available at: <http://www.gks.ru>, accessed 31.03.2014.
5. *Yavchunovskaya T.M.* Kriminologicheskaya kharakteristika zhenskoy prestupnosti, svyazannoy s parazitizmom. Ivanovo: Voznesensk. gos. un-t, 1990. 90 pp.